

Шесть самураев с мечами наготове вышли на деревенскую площадь. Они обошли мужчину в богатой пурпурной одежде и странной шляпе. Его властная усмешка превратилась в вопросительный взгляд, когда он оглядел оживленную площадь. Взяв в руки только что купленное яблоко, Юи приостановилась вместе со всеми. Шум на мгновение утих, пока люди рассматривали незнакомцев, выглядевших не к месту даже для деревни, привыкшей к путешественникам.

Мужчина воспринял это как возможность начать:

— Я ищу помощи целительницы по имени Юи, которая, как говорят, живет в этой деревне. — Голос его был удивительно звучным и глубоким, несмотря на худобу и лицо.

Она раздумывала над ответом. Ей не хотелось ни с кем говорить, тем более с незнакомцами, которым она была нужна для оказания услуг. Юи просто хотела вернуться в свою клинику и продолжить чтение. Но неважно, чего она хотела.

Молчание затянулось настолько, что окружающие люди порой бросали на неё вопросительные взгляды, не понимая, почему она не отвечает.

— Это я. Что вам нужно? — Сказала она наконец.

Он пренебрежительно махнул на нее рукой.

— Служба лорда Фукуямы требует вашего присутствия.

***

У Юи не хватало стульев, чтобы усадить всех гостей. Шесть самураев и ее единственный ученик остались стоять, а она и посланник, — Накахара было его фамилией, и он подчеркнул, что она должна обращаться к нему именно так, — сели за стол.

— Мы должны уехать как можно скорее. — Заявил Накахара, постукивая пальцем по столу при каждом слове. — Пожалуйста, закупите всё необходимое, чтобы мы могли отправиться в путь.

Шок от вызова благородного человека оказался достаточен, чтобы пробить отупляющую дымку. Эйджи по виду пребывал в таком же шоке, тихонько замерев углу комнаты.

Юи лечила самых богатых купцов и самых нищих простолюдинов, странствующих музыкантов, монахов... но все они так или иначе были простолюдинами. Правда, самураев и шиноби нельзя назвать обычными людьми. Первые могли варьироваться от нищих воинов с мечами до приближенных даймё, хотя Юи по жизни встречались только те, кто находился в пределах ее социальной сферы. Вторые же были вне общественных норм, аномалией. Дворянин или простолюдин — для шиноби не имело значения.

И для нее это не имело значения. Впрочем, с недавних пор для нее вообще ничего не имело значения.

— Мне нужно будет кого-то лечить? — Спросила она наконец.

Не было другой причины, по которой представитель знати захотел бы поговорить с ней. Юи знала, что ее репутация выросла, но такого она не ожидала.

(- Ты знаменита. — Рассмеялся Сэн, услышав новый слух о ее сверхъестественном происхождении. — Что дальше, благородный человек будет просить твоей руки?)

Накахара нахмурился.

— Если господин вызывает тебя, то ты должна прийти. Не тебе спрашивать, зачем.

Юи коротко вздохнула.

— Мне нужно знать, какие лекарства взять с собой, если я собираюсь...

— Бери все лекарства, какие у тебя есть. — Он кивнул на самураев. — Они помогут.

Воины бесстрастно смотрели на нее. С начищенными, тускло поблескивающими доспехами и мечами в лакированных ножнах, эти самураи вряд ли были простыми наемниками.

— Ну?

Накахара расценивал её согласие не как открытый вопрос, а как уже свершившийся факт. По всем культурным нормам так дело и обстояло. Лорд Фукуяма не только ее социальный начальник, но и прямой сеньор. Отказать ему — невысказано. Отказ противоречил самой концепции классовой структуры общества. Она — крепостная. Его крепостная. И всё же, Юи не встала.

Она не хотела уходить. Здесь она была... здесь она была в порядке. Здесь она знала, что делать. Она могла погрузиться в свои привычки, не думать, не чувствовать и быть в норме.

(Уже сейчас она чувствовала трещины в рутине, то, как мягко встряхивается ее оцепенение).

— Целитель, нам пора идти. — Он сделал небольшую паузу. — Если ты беспокоишься о своей добродетели, будучи одинокой незамужней женщиной, то будь уверена в своей безопасности. Нас сопровождает моя жена — она же станет гарантом.

Ей это даже в голову не пришло, ведь она привыкла игнорировать подобное, будучи деревенской целительницей. Юи могла нарушать некоторые общественные нормы, но другие — нет. Она на мгновение закрыла глаза. Отказ бросал ее деревню на милость владыки. Отказ мог означать смерть не только для нее, но и для ее семьи.

«Это уже произошло. — Шептало нечто в уголке ее сознания. — И ты оказалась бесполезной, слишком слабой, чтобы не допустить этого»

— Я прибуду.

***

Вся семья и почти вся деревня пришли проводить ее, и Юи просталась с ними с отстраненной вежливостью. Поправляя в третий раз сумку, она уставилась на Эйджи.

— Ты справишься без меня?

— Справлюсь. — Его голос был холоден.

Она заколебалась.

— Помни, ты должен снова запастись мазями из чакры. Уцелевшие травы нужно поливать раз в два дня, и не забудь собрать семена из сада. У меня есть инструкции насчет аспирина, записанные в...

— Я справлюсь.

Если бы Сэн был здесь, она бы обняла их обоих. Он бы пошутил над заносчивым советником, заставив Эйджи рассмеяться, а ее улыбнуться. Но Сэна здесь не было. Она должна что-то сделать.

— Хорошо. — Сказала она неохотно. — Будь осторожен.

Медленно, Юи протянула руку и сжала плечо Эйджи. Тот никак не отреагировал. Она знала, что должна сказать что-то еще, но не знала, что именно. Спустя мгновение, Юи обняла Умэ и поцеловала свою маленькую племянницу в лоб — заученные движения без особых чувств. Прежде чем Юи успела что-то сказать матери или другим братьям и сестрам, посыльный прочистил горло.

— Целительница, нам пора!

После еще одного торопливого прощания она поспешила за Накахарой, то и дело оглядываясь на деревню.

Она остановилась, увидев три оранжевых дерева — граница, за которую она никогда не переступала. Юи никогда не покидала эту деревню, этот маленький, личный микрокосм, который прочно ассоциировался с чем-то привычным и безопасным.

Сможет ли она сделать это?

(Она должна)

Это не тот вопрос, которым стоило задаваться. Вопрос о том, сможет ли она, не имел никакого значения. Она должна это сделать. И она всегда делала то, что должно.

Юи медленно вздохнула и продолжила идти.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2014206>